

Фронт и тыл Ивана Губанова

Такого снега, какой был минувшей зимой, кажется, никто не помнит. А Иван Михайлович Губанов из Верхнего Авзяна рассказывает, что зимой 1942 года под Орлом снега было не меньше. 93-летний ветеран Великой Отечественной войны, хоть и жалуется на память, потрепанную взрывной волной фаустпатрона, но свой путь к Победе и сейчас может показать на карте.

Правда, карты России, которая висит над его обеденным столом, ветерану не хватает: для него война закончилась 12 мая 45-го года в Венгрии, когда был сделан последний выстрел

по одной из фашистских группировок. После оружие почистили, смазали, сдали и в вагонах, оборудованных своими силами, отправились домой. Как было не вернуться, если в 39-м, уходя в армию, он не успел попрощаться с родными? Тогда он работал помощником машиниста на Белорецком заводе. «Вон он мой паровозик», – показывает Иван Михайлович на холодильник с магнитом-фотографией белорецкого паровоза-памятника ГР-231. Кажется, будто стук колес любимой мелодией звучит в его голове, он в голос подхватывает ее, когда вспоминает, как долго ехал на Дальний Восток охранять границу с Маньчжурией.

Иван Михайлович измеряет расстояния по-своему – ни шагами, ни временем или количеством остановок... Подростком он пешком ходил из Узьяна, где родился, в Белорецк за продуктами и кое-какими вещами. Ночевал у родной тетки и наутро шел с грузом обратно. С шести лет лето и осень проводил с отчимом в лесу (родной отец погиб на гражданской войне) – готовили сено, дрова, собирали грибы и ягоды. Хозяйство было большим: шесть дойных коров, телята, две лошади, больше сотни овец. Учебный год для работающего мальчугана начинался не 1 сентября, а с первым снегом. В школе ему было все интересно, а главное – понятно. За неполный учебный год он осваивал программу двух лет. Так окончил четыре класса. В 1936 году поступил в ФЗО, откуда горисполком направил его как отличника осваивать профессию помощника машиниста.

Феноменальную память, смекалку, любознательность и ответственность Губанова заметили и в армии. Вскоре после начала Великой Отечественной войны его отправили в школу младшего начальствующего состава, где почти с первых дней ему пришлось самому обучать молодежь артиллерийскому делу. Полугодовой учебный курс он освоил за три месяца, досрочно сдав экзамен на «отлично». В январе 1942 года по железной дороге он отправился на фронт. Соседи по вагону достались беспокойные, но очень нужные в борьбе с врагом – кони. Последним предстояло перевозить противотанковые пушки. Но война все смешала. Будучи командиром орудия, Иван Михайлович не раз помогал не только своему расчету, всех бойцов которого потерял на полях сражений, но и лошадям, которые, как и люди, выбивались из сил. Поистине богатырской силой обладал молодой красноармеец, толкавший навстречу врагу пушки, ведь они были огромными (заканчивал войну Губанов с 122-мм пушкой). Иван Михайлович вспоминает, что бои были жестокими: «Стреляли здорово. Иной раз ствол дымился, – рассказывает ветеран. – Нас бросали туда, где было сосредоточение танков, на охрану перекрестных дорог. Однажды нам было дано задание не дать противнику пройти к Курску. Две колонны фашистских танков попытались это сделать, но мы не пропустили».

О своих боевых успехах Иван Михайлович говорит коротко, больше рассказывает о

мирной жизни. Но есть у него племянник Юрий Аксенов из Железнодорожного, который по крупицам собирает воспоминания фронтовика: «Поговорю с дядей – запишу, бывает, что и диктофон включаю». Именно Юрий Иванович рассказал нам об Иване Михайловиче, после чего мы побывали дома у ветерана. Племянник потом интересовался: «Он вам рассказал, как однажды ему дали ориентировку на свой танк?» – «Нет». – «Представляете, приказ – уничтожить советский танк? Тот стрелял по своим же позициям. Кто знает, с чем была связана эта ошибка, но танк нужно было остановить. И зубы скрипели у Ивана Михайловича, и руки дрожали, но приказ есть приказ. Даже такое случилось на войне, – не без грусти говорит Юрий Иванович. – А о ранении рассказал?» – «Да».

– Мы стояли в городишке Губен в районе реки Нейсе, за которой большой город Форст, – вспоминает Иван Михайлович. – Сутки мы пробыли в немецкой землянке, она целая была. Часа в три ночи я пошел проверить часовых. Не дошел до своей пушки – наткнулся на немецкую разведку. Может, и часового моего сняли бы, если б не пошел. Они, наверное, хотели на меня броситься, но я был с фонарем и осветил их. Тогда немцы бросили в меня фаустпатрон, а он сильный – танк разбивает. Он разорвался, меня волной отбросило, контузило... Маленько откапывать меня пришлось. Ранило в голову: половина бороды у меня висела, зубы повыбило. Увезли в полевой госпиталь. Месяц я не разговаривал, с блокнотиком ходил. А после госпиталя, когда повел свой расчет в атаку, вдруг закричал: «За Родину! За Сталина! За мной!». Так и заговорил, – тут ветеран замолчал. Тяжело вздохнул и поднял наполненные слезами глаза на нашего фотокора:

– Вот так, вояка, воевать надо. Я такой же был, как ты сейчас. И знаешь, за языком один раз ходил. Мы с ребятами задачу быстро выполнили: спящим немца забрали. Он оказался командиром. Пока остальные его тащили на нашу сторону, я еще одну задачу выполнял – мне было приказано противотанковую гранату подбросить – гостинец. Так и сделал. Тревогу фашисты подняли, когда мы уже к своим подошли. Ракеты мелькали, снарядов десять выпустили по нашей траншее, но было уже поздно.

Иван Михайлович участвовал во встрече союзных войск на Эльбе. До Берлина он чуть-чуть не дошел.

– Хоть и имею медаль за взятие Берлина, но я там не был. Нас от Дрездена повернули в Чехословакию. Там была большая группировка немцев, дрянь всякая – с солдатом нашим поравняется, пройдет дальше и обязательно в спину стрельнет. Мы в том сосновом бору много немцев взяли, все они с белыми флажками вышли. Нас перебросили в Венгрию. Партизаны вели войну с немцами, гнали их оттуда. Там и встретил День Победы. После приехал домой, на свой паровозик попал. Подал заявление на квартиру, а перед этим опоздал на работу на 10 минут – ездил к родителям на станцию Сатра, с питанием-то плохо было. И меня, орденоснца, победителя, судили. Я этой судьбе плюнул в лицо, со скамейки спрыгнул – и пошел. Задержать меня не посмели.

Квартиру тогда дали труженику тыла, что, как рассказывает племянник Ивана Михайловича, сильно оскорбило фронтовика. И он уехал в Верхний Авзян, откуда родом была его первая жена Мария Каретникова, подарившая Губанову троих сыновей и двух дочерей. Занялся геологоразведкой, а в 60-х начал работать вальщиком леса в Авзянском леспромхозе, потом стал мастером по строительству лесовозных дорог. Предмет особой гордости Губанова – дорога в Исмакаево, за которую люди до сих пор его благодарят. Это он делал засечки на деревьях, намечая дорогу, он ее с рабочими прокладывал, заканчивая работу порой к полуночи, а утром вновь выходил на смену. «В Исмакаево его почти все знают, – рассказывает племянник. – Иван Михайлович очень любит туда приезжать. Друг у него там жил, но сейчас его уже нет в живых. Когда дядя увидел, в каком ветхом домишке живет сын его друга, дал денег на новую крышу. Он всегда помогает тем, кто хорошо к нему относится, кто не забывает. Сейчас больше всех ему помогают Авдеевы – дочь второй жены Ольга и зять Андрей. Здоровье Ивана Михайловича в заботливых руках третьей жены Надежды Тимофеевны Елисеевой, она медик. Благодаря ей он на ногах.

Лекарства я привожу из города, потому как аптеки в Авзяне сейчас нет». Племянник очень гордится такой родней. Он, кстати, машинист поезда, профессия их с дядей сильно сближает.

Младший сын Губанова живет в Авзяне, он инвалид, старшего убили в Пензе, остальные дети живут далеко. Первая жена Ивана Михайловича умерла от тяжелой болезни, вторая тоже. Третья приютила его 14 лет назад, когда у фронтовика сгорел дом. Сам хозяин был на покосе, «приехал – только головешки остались от дома. Все сгорело. И ордена... – Он награжден орденом Красной Звезды, Славы III степени, медалью «За отвагу» и другими. – Вот она мне дом дала, – кивает на Надежду Тимофеевну. – Она мне помереть не дает, хоть я и последнее время живу. Не надо бы болеть, но не получается».

Надежда Тимофеевна тут же с улыбкой начинает говорить что-то ободряющее, ласковое, словом лечит. И Иван Михайлович вновь улыбается, сидя у окна, за которым опять весна.

Источник:

Разина, Е. Фронт и тыл Ивана Губанова [Текст] : [ветеран Великой Отечественной войны Иван Михайлович Губанов из села Верхний Авзян] / Е. Разина // Белорецкий рабочий. – 2013. – 29 мая.